

Двенадцатого апреля на Чэнь Ши надели наручники. Линь Дун Сюэ и Сюй Сяо Дун, опустив головы, проводили его в комнату для допросов. Многие полицейские в удивлении выбежали посмотреть и шёпотом спросили своих товарищей:

- Что случилось? Почему его арестовали?

Выражение лица Чэнь Ши не было спокойным, скорее, оно выглядело ледяным, как будто не позволяло другим видеть чувства в его сердце. Он сдерживал каждый мускул на своём лице.

Пэн Сы Цзюэ выбежал с большим кофейным пятном на теле и широко раскрытыми глазами:

- Лао Чэнь...

Чэнь Ши горько улыбнулся и слегка покачал головой.

В толпе слышалось какое-то движение, и Линь Цю Пу подошёл к нему. Он подошёл к Чэнь Ши с холодным лицом и ткнул его пальцем в грудь.

- Ты не Чэнь Ши. Кто ты такой на самом деле?

* * *

Три дня назад дело Чжоу Сяо уже было передано в оперативную группу. Шеф уделил особое внимание делу и попросил Линь Цю Пу пригласить "консультанта по фамилии Чэнь" принять в нём участие.

- Хорошая сталь должна быть использована на лезвии (1).

Снова пригласили Чэнь Ши. Он пролистал досье, посмотрел на труп и уверенно сказал:

- Это сделал один и тот же человек! Этот парень действительно убивал других серийных убийц. Может быть, он чувствовал, что одна гора не может вместить двух тигров?

Линь Цю Пу сказал:

- Мы расспрашивали в гей-клубе в течение последних двух дней и обнаружили, что все люди, которые видели истинное лицо Чжоу Сяо, были убиты. Теперь они все лежат в морге. Сцены были чистыми, и для нас не осталось никаких улик.

- А как насчёт ордера на розыск?

- Награды прибавлялись снова и снова, но ничего не изменилось.

- Как трудно! А теперь я ухожу.

- Эй, ты не собираешься расследовать это дело?

- Мне нужно вернуться и подумать об этом. Твой великий старший тоже ничего не понял. Какой магической силой я обладаю, чтобы вдруг найти его?

Впервые Линь Цю Пу увидел, как Чэнь Ши признал своё поражение. Этот конкретный серийный убийца тоже был хитёр. Чжоу Сяо был серийным убийцей без определённой цели. Даже если бы они были из ФБР, на то, чтобы выследить серийного убийцу, обычно уходили годы или даже десятилетия.

У Чэнь Ши ещё оставались кое-какие личные дела. Несколько дней назад Пэн Сы Цзюэ отправил ему необъяснимое текстовое сообщение.

{Дун Сюэ, кажется, видела, как ты играешь с проституткой. Отправляйся в полицейский участок Лунцзяна и ищи улики сам!}

Чэнь Ши нахмурился. Конечно, он этого не делал. Но в то же время он уже догадался, что происходит.

Фотография, присланная Чжоу Сяо, была вовсе не его, а другого Чэнь Ши, который, можно сказать, был настоящим Чэнь Ши. Намерение было очень ясным. Он намеревался разоблачить фальшивое лицо Чэнь Ши.

Он пошёл к пластическому хирургу доктору Яну и спросил его, почему владелец этого лица снова появился в Лун'Ане. Он также отправился на поиски проституток, которые были арестованы в тот злополучный день. Доктор Ян сказал, что он невиновен. Чэнь Ши действительно тогда пропал без вести. Он был объявлен умершим по закону, и Сун Лан был тем, кто сам выбрал это лицо.

У Чэнь Ши разболелась голова. Такова цена лжи. Он должен был найти эту брешь и заткнуть её.

Во второй половине дня Чэнь Ши поехал в полицейский участок Лунцзяна и сказал дежурному полицейскому с улыбкой на лице:

- Ну, меня арестовали два дня назад за то, что я развлекался с профи... Похоже, я оставил неверную контактную информацию.

- Как тебя зовут?

- Чэнь Ши!

- Ты невероятно честен. Ладно, я поищу его.

Полицейский взял документ и спросил:

- Какой у вас номер мобильного телефона?

- Дай мне взглянуть. В тот день я слишком много выпил. Боюсь, я оставил номер своей жены. Мне конец, если она узнает.

- Если ты так боишься, то почему вообще пошёл в такое место?

- Я действительно изменился!

Чэнь Ши взял папку с делом, взглянул на номер, запомнил его и оставил свой собственный номер телефона.

Выйдя из полицейского участка, он набрал номер, но не смог дозвониться. Он сердито выругался.

- Ублюдок, это подделка!

В досье допроса также был адрес, так что Чэнь Ши пришлось ехать туда, чтобы попытаться счастья.

После целого дня прогулок по этой улице он так ничего и не нашёл. Чэнь Ши не мог расспрашивать людей в округе. Он не мог указать на своё лицо и спросить:

- Ты знаешь, где я живу?

Он подумал, что, может быть, ему удастся встретиться со знакомыми и раздобыть какую-нибудь информацию, но пришёл с пустыми руками.

Пришурившись в вечернем свете, Чэнь Ши сидел в машине с сигаретой, чувствуя себя совершенно подавленным. Присутствие этого парня, несомненно, было бомбой замедленного действия. Этот человек был членом кровавой преступной триады. Если бы он совершил преступление и был пойман в Лун'Ане или убит Чжоу Сяо, то ему бы не повезло.

Чэнь Ши слегка потёр лоб и посмотрел в зеркало заднего вида. Это грубое лицо отражало Сун Лана из прошлого.

У Сун Лана было симметричное и красивое лицо. В последний раз он смотрел на него в подземной операционной, где доктор Ян был весь в крови и пах дезинфицирующим средством. Доктор Ян вздохнула.

- Несчастный. Офицер Сун, я не хочу избавляться от такого красивого лица!

- Если я оставлю это лицо и у меня будет шанс вернуться, тогда мне всё равно, – сказал Сун Лан с болью в сердце. В то время его мозг был полон мыслей о смерти Цинь Ло Си, а сердце было мертво.

- Тогда проходите и выбирайте. Это все пустые удостоверения, которые можно использовать! – доктор Ян открыл стопку фотографий, на которых были написаны их резюме.

Сун Лан нахмурился. Кто были эти люди? Они были либо насильниками, либо торговцами людьми. Доктор Ян сказал:

- Как честные люди могут раствориться в воздухе? Это невозможно для Вас, чтобы найти лицо добродетельного человека здесь.

- Вы уверены, что всё будет точно так же?

- Моё мастерство того стоит. Вы можете быть уверены, что даже Ваша мать не заметит разницы. Но я должен напомнить Вам, что Вы можете изменить его только один раз. Операция на костях и мышцах лица необратима. Если Вы хотите изменить его снова, риск слишком высок. Я не буду заниматься такой работой. Если я не буду хорошо работать, я оставлю Ваше лицо парализованным!

Сун Лан увидел фотографию Чэнь Ши и сказал:

- Давайте используем его!

- С этим всё в порядке. Немного мужественно, наверное.

- Давайте начнём! – Сун Лан закрыл глаза и попрощался с прошлым. Это было десятого октября.

Чэнь Ши открыл глаза. В окно стучал какой-то мужчина. Он хотел опустить стекло и сказать, что пассажиров не принимает. Однако, увидев лицо другого человека, он замер.

Они посмотрели друг на друга, словно в зеркало, и мужчина усмехнулся.

- Я действительно не знаю, когда моя мать подарила мне брата-близнеца! Я видел, как ты ходил по этой улице днём, и не мог не заметить тебя.

- Залезай!

Мужчина сел на переднее пассажирское сиденье и сказал:

- Меня зовут Чэнь Ши. Как я могу обращаться к тебе?

- Меня тоже зовут Чэнь Ши.

Тот засмеялся и отодвинулся. Внезапно появилась улыбка, и маленький нож был приставлен к шее Чэнь Ши.

- Ты действительно умеешь играть! Хочешь убить меня и сделать так, чтобы меня заменил кто-то другой? Это лицо, должно быть, стоило много, верно?

Он протянул руку и ущипнул Чэнь Ши за лицо. Чэнь Ши сказал:

- Я из полиции!

- Тогда я ещё и грёбанный губернатор!

- Я знаю, что ты можешь не поверить. Меня подставили три года назад с обвинением в убийстве на спине, и я изменил своё лицо. Я думал, что ты был мёртв в то время.

- Значит, ты Сун Лан?

- Ты знаешь обо мне?

Другой человек засмеялся.

- Кто не знает легендарного названия полицейского мира, когда они идут по этой тропе? Тебе придётся делать крюк всякий раз, когда ты его увидишь... Дружище, твоя ложь становится слишком большой. Если ты Сун Лан, я угощу тебя хорошим времяпрепровождением сегодня вечером!

- Я действительно Сун Лан! Раньше я был таким...

- Да кем ты себя возомнил, чёрт возьми? Кто же тогда был подозреваемым по делу четыреста тринадцать?

- Ли Бо!

- А как насчёт дела об убийстве ядовитой куколки?

- Сюй Хай!

Всё это были нераскрытые дела. Хотя, конечно, люди на тёмной тропе могли знать.

Второй человек широко раскрыл глаза и медленно убрал нож.

- Пойдём в клуб Процветание.

1. 寶劍無雙 (hǎogāngyīnggāiyòngzàidāorènrshàng) – литературный перевод – лучшая сталь должна использоваться на лезвие меча – поговорка, которая означает, что использовать лучшие ресурсы следует там, где они больше всего нужны.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/3398104>